

Теперь он понял, почему на площадке оставалось столько свободного места — оказывается, это была сцена. Если предшествовавшая ритуальная церемония еще сохраняла хоть какую-то торжественность, то теперь всё вокруг погрузилось в атмосферу всеобщего веселья. Что ж, весьма в духе социалистических обрядов.

Пока две артиллерийские группы по очереди сменяли друг друга на сцене, жители деревни Сяоцзинь весьма организованно принялись расставлять стулья, разносить чай и семечки.

Ся Дунли принес горячую воду и семечки соседям справа и слева, а затем всем им раздали по маленькому бумажному свертку.

— Что это? — с любопытством спросил Ся Дунли. Он аккуратно развернул сверток по линиям сгиба, и внутри обнаружились крошечные черные крупинки, похожие на семена кунжута.

У Ся Дунли внезапно возникло дурное предчувствие.

Неужели... неужели это те самые грены шелкопряда, о которых говорил помощник Сяо Ли?

— Именно! Накройте тонкой марлей, утром и вечером слегка сбрызгивайте водой — в такое время года вылупятся уже через два-три дня, — улыбаясь, пояснил местный житель, раздававший пакетики. — Вы ведь Сяо Ся с холмика? Пройдите немного к западу от горы Байюнь, там растет несколько старых шелковиц. Нарвете листьев, мелко крошите — и гусеницы отлично вырастут. А когда совяют коконы, приносите продавать, тут их сдают на вес.

Ся Дунли судорожно вздохнул, разрываясь между разумом и любопытством:

— Но у меня дома живут животные...

— Ой, да бросьте! Тут всего сотня-другая яиц. Если не разводить их в промышленных масштабах, они очень даже неприхотливые! — Сельчанин выдал совет, абсолютно противоположный мнению специалистов, и сердце Ся Дунли тут же ёкнуло.

Ах да, постойте... ведь есть еще один сверток.

Ся Дунли повернул голову и взглянул на Сюнь Ваня, который тоже разворачивал свой пакетик. Юноша осторожно потирал пальцами крошечные яйца шелкопряда с увлеченным видом — по его выражению лица сразу было видно, что ему тоже хочется попробовать.

— Простите, — Сюнь Вань поднял взгляд на деревенского жителя, с легким замешательством и надеждой спросив: — Если разводить шелкопрядов, спирали от комаров жечь нельзя?

— Разумеется, нельзя! — категорично ответил тот. — Если боитесь комаров, лучше купите москитную сетку. Эти спирали комаров-то толком не берут, а вот шелкопряды от них мрут пачками каждый день.

Услышав это, Сюнь Вань с некоторой неуверенностью посмотрел на Ся Дунли. Поймав этот взгляд, Ся Дунли сразу понял, о чем тот беспокоится.

Поскольку домашняя армия мух все еще не была разгромлена окончательно, Ся Дунли каждые несколько дней устраивал целый ритуал с зажиганием антимоскитных спиралей. Но если завести шелкопрядов, от этого способа придется отказаться. Товарищ Сяо Сюнь явно переживал, не создаст ли его желание вырастить шелкопрядов лишних неудобств. Какой же внимательный юноша!

Ся Дунли великодушно взмахнул рукой, давая понять, что это вовсе не проблема. На самом деле он уже давно купил ловушку для мух, просто пока не успел ею воспользоваться. В крайнем случае, они просто перестанут жечь спирали.

Заметив радостный блеск в глазах Сюнь Ваня, Ся Дунли мысленно удвоил планируемое количество гусениц, открыл поисковик и стал просматривать советы по уходу за шелкопрядами.

В детстве, лет в десять, товарищ Сяо Ся уже разводил их и даже вел дневник наблюдений, но тогда он ухаживал за ними чисто интуитивно. К тому же, как говорила тетушка Лю, тогда продавали уже подросших и окрепших гусениц пятого возраста, которых никак нельзя сравнивать с этими совсем еще крошечными личинками.

Стоило ему открыть приложение с заметками и начать набрасывать список покупок, как рядом раздался тяжелый вздох.

Повернув голову, Ся Дунли увидел на красивом лице Пегаса глубокую печаль и сожаление.

Над головой Ся Дунли мысленно вырос огромный вопросительный знак.

«И что с вами-то не так?»

Примечание автора:

Богиня шелководства: Хоть глава и названа в мою честь, я тут вообще ни при чем!

Богиня шелководства: Мало того что ни при чем, так еще и напугана до смерти.

Богиня шелководства: Хнык-хнык, да что мне еще остается? Могу только пожелать, чтобы из каждого яйца вылупились крепенькие и здоровенькие гусеницы!

Замороженная груша: Не надо! Вот правда, совершенно не надо!

Сюнь Вань: :)

Другое название этой главы: Тщательно продуманные многоходовочки господина Сюня.

— Похоже, мне не суждено наблюдать за тем, как растут эти милые создания.

Пегас подвинул свой бумажный пакетик к Ся Дунли. В его глазах, синих, точно Эгейское море, плескались разбивающие сердце волны сожаления, а в голосе звучали драматические, почти ариозные нотки:

— Как жаль... На моей родине нет любимой еды этих прелестных созданий, к тому же по правилам мне запрещено вывозить местную фауну.

«А ты, оказывается, законопослушный юноша, строго соблюдаешь карантинные правила! Не вывозить местную флору и фауну за границу — поступок, достойный похвалы».

Ся Дунли удивленно моргнул и с улыбкой принял пакетик. Однако насчет отсутствия шелковицы... Брат, ты, похоже, плохо знаешь историю собственной страны?

Греция, крупная морская держава на побережье Средиземного моря, с древности и до наших дней опиралась на торговлю. Еще в далеком прошлом между Китаем и Грецией существовал

опосредованный торговый обмен, и восточный шелк вместе с фарфором были самыми желанными товарами среди греков.

Разве могла эта жажда шелка не породить стремления разгадать секрет его производства? Вот только расстояние между Китаем и Грецией было огромным, а товары по пути проходили через множество хитроумных перекупщиков. Чтобы продолжать наживаться на греках, тайну шелководства строго берегли.

Говорят, в те времена торговцы из Центральной Азии даже уверяли греков, будто шелк — это выделения особого дерева, из-за чего те долго и безуспешно искали эти растения. В конце концов император Восточной Римской империи потратил огромные силы и средства, чтобы тайно вывезти с Востока яйца шелкопряда и вывезти их в Европу. Так началась история шелководства на Западе.

Хотя куда более сложной задачей, чем тайно доставить грену, была кража самой шелковицы: гусеницы предпочитали восточный исконный вид — белую шелковицу, тогда как в странах Средиземноморья росла черная.

И пусть яйца успешно вылупились, гусеницы, вскормленные черной шелковицей, давали грубую и лишенную блеска нить, похожую на дешевку. В итоге европейцам пришлось приложить немало усилий, чтобы завезти из Китая белую шелковицу.

И сегодня главными производителями шелка, помимо азиатских стран вроде Китая и Японии, являются как раз государства Средиземноморья.

Впрочем, вдаваться в исторические подробности Ся Дунли не стал. С понимающим видом забрав сверток, он мысленно умножил на три количество необходимого инвентаря. Взглянув на сцену, где развернулось ожесточенное соревнование между коллективом яньгэ и армией любителей танцев на площади, он почувствовал, что пора возвращаться домой.

Поскольку они с Сюнь Ванем ушли вместе, питомцев пришлось запереть — кого в клетках, кого в доме. Привыкшие к свободе зверушки с самого их ухода наверняка подняли жалобный писк и скулеж, протестуя против заточения.

Особенно Дами. Его выразительные миндалевидные глаза словно вопрошали Ся Дунли: «Почему мне нельзя с вами?!»

Ся Дунли тогда чуть не расплакался от жалости и долго обнимал пса, утешая его, пока Сюнь Вань не вмешался и жесткой рукой не оторвал его от Дами. Теперь, когда с развлечениями было покончено, Ся Дунли всей душой рвался домой.

Он повернулся к Сюнь Ваню, чтобы спросить его мнение, ведь товарищ Сяо Сюнь, казалось, проявлял к празднику живой интерес.

Получив согласие на отбытие, Ся Дунли повернулся к Пегасу, чтобы попрощаться. Тот ответил, что хочет еще немного осмотреться, и на этом они расстались.

Ся Дунли уже собирался подняться, когда услышал знакомый оклик. Это был курьер, с которым он давно и успешно сотрудничал. Парень сидел в задних рядах и, увидав, что Ся Дунли обернулся, помахал рукой:

— Сяо Ся, утром для тебя пришла посылка, она пока на пункте выдачи!

— А? А, хорошо, заскочу попозже, — Ся Дунли помахал ему в ответ и с недоумением разблокировал экран телефона, чтобы проверить отслеживание: — Странно, я ведь в последнее время ничего не заказывал...

Едва экран вспыхнул, как тут же привлек внимание Пегаса. Ярко-синие глаза юноши мгновенно сузились, и он приковал взгляд к обоям на экране Ся Дунли.

На обоях красовался великолепный портрет их Дами. Впрочем, и заставка, и рабочий стол, и даже пользовательские иконки приложений — всё было посвящено собаке. Изречение «безрассудный собачий папочка» придумано аккурат про таких людей.

Кхм-кхм, Ся Дунли, разумеется, никогда бы в этом не признался.

Эти новые обои были самым удачным снимком Ся Дунли за последнее время. Тогда он сидел на меже, высаживая купленную для отпугивания вредителей мяту, и встретил возвращавшегося домой Дами, который только что пережил суровую взбучку от учителя Зайки.

Мраморный пес мчался к нему сквозь густые луговые травы, доходившие до колен, а на его мордахе сияла самая настоящая, невероятно заразительная собачья улыбка.

<http://bllate.org/book/18144/1757456>